ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ СУБСТРАТНО-АТРИБУТИВНОЙ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

С. В. Афанасьев¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Информационное общество меняет многие привычные феномены общества традиционного. К таковым относится, прежде всего, культура, которая выступает в качестве показателя того, что цивилизация переходит на новый этап развития. В информационную эпоху в культуре происходят существенные изменения. В трудах ученых разрабатывается категориальный аппарат, позволяющий описывать и изучать новые явления. Категория «информационная культура» является одним из таких новшеств в научной литературе. Однако, как показывают исследования, единого подхода в понимании сущности этого феномена до сих пор не сложилось.

В исследовании информационной культуры достаточно хорошо проработаны вопросы ее соотношения с обществом, личностью, представлены возможные социальные последствия ее развития и внедрения во все сферы жизни и деятельности человека. Однако слабым местом или «белым пятном» остается изучение ее природы, сущностных, атрибутивных, субстратных свойств.

Целью данной статьи является обоснование актуальности разработки субстратно-атрибутивной модели информационной культуры в рамках философии культуры.

Материалы и методы. В качестве основных методов исследования были использованы метод аналитического обзора, анализ, группировка, обобщение, сравнение, субстратный подход.

Результаты исследования. Проведенный анализ работ, посвященных философско-культурологическому исследованию информационной культуры, показал, что исследователи природы и сущности информационной культуры как категории философии культуры уделяют недостаточно внимания разработке ее субстратно-атрибутивной модели. Целостных системных исследований, результатом которых является построение субстратно-атрибутивной модели информационной культуры, практически нет.

Обсуждение и заключения. Исследованные модели информационной культуры не в полной мере отражают ее природу, сущностные черты и качества, позволяющие понять причины и механизмы ее влияния на ход цивилизационных, социальных и антропологических изменений. Поэтому разработка субстратно-атрибутивной модели информационной культуры обусловлена необходимостью выявления причин возможных изменений родовых качеств человека, происходящих под ее воздействием как социокультурного феномена.

Ключевые слова: информационная культура, атрибутивная модель, природа информационной культуры, философия культуры, философская антропология.

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам и редакторам издательства за оказанную помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Афанасьев С.В. Обоснование актуальности разработки субстратно-атрибутивной модели информационной культуры в рамках философии культуры // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №3. С.10.

THE RATIONALE FOR RELEVANCE DEVELOPMENT OF SUBSTRATE-ATTRIBUTE MODEL OF INFORMATION CULTURE IN THE FRAMEWORK OF THE PHILOSOPHY OF CULTURE

S. V. Afanasiev¹,

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The information society changes many familiar phenomena of traditional society. These include, first of all, culture, which acts as an indicator that civilization is moving to a new stage of development. In the information age, significant changes are taking place in the culture. In the works of scientists, a categorical apparatus is developed that allows describing and studying new phenomena. The category "information culture" is one of such innovations in the scientific literature. However, research shows that a unified approach to understanding the essence of this phenomenon has not yet developed.

In the study of information culture, the issues of its relationship with society and the individual are well developed, and the possible social consequences of its development and implementation in all spheres of human life and activity are presented. However, the weak point or "white spot" remains the study of its nature, essential, attribute, and substrate properties.

The purpose of this article is to substantiate the relevance of developing a substratum-attribute model of information culture within the framework of the philosophy of culture.

Materials and Methods. The main research methods used were analytical review, analysis, grouping, generalization, comparison, and substrate approach.

Results: the analysis of works devoted to the philosophical and cultural research of information culture has shown that researchers of the nature and essence of information culture as a category of cultural philosophy pay insufficient attention to the development of its substratum-attribute model. There are practically no complete system studies that result in the construction of a substratum-attribute model of information culture.

Discussion and Conclusions. The studied models of information culture do not fully reflect its nature, essential features and qualities that allow us to understand the causes and mechanisms of its influence on the course of civilizational, social and anthropological changes. Therefore, the development of a substratum-attribute model of information culture is due to the need to identify

the causes of possible changes in the generic qualities of a person that occur under its influence as a socio-cultural phenomenon.

Keywords: information culture, attributive model, nature of information culture, philosophy of culture, philosophical anthropology.

Acknowledgements: the author expresses his gratitude to the reviewers and editors of the publishing house for their assistance in preparing the article.

For citation: Afanasiev S.V. The rationale for relevance development of substrate-attributive model of information culture in the framework of the philosophy of culture // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 3. P.10.

Введение

В условиях развития информационного общества современный человек овладевает информационной культурой. Этот термин становится сегодня достаточно часто употребляемым в научной литературе, особенно при исследовании феномена культуры. В таком направлении, как философия культуры, культура как система образует проблемное поле, задавая актуальные направления исследования. Информационная культура становится предметом исследования не только философии культуры, но и близких к ней наук, таких как социальная философия, культурология, философская антропология и др.

Аспект изучения феномена информационной культуры у каждой отрасли наук свой. Одним из первых направлений, в которых началось активное обращение к категории информационной культуры, были в большей степени социальные науки, т.к. они рассматривают ее в системе общества. Связано это, прежде всего, с тем, что исследователей интересовали цивилизационные изменения в связи с развитием информационного общества.

В философии культуры отдельные явления информационной культуры активно изучались в рамках философии постструктурализма. В основном это проблемы симулякров, виртуализации социального и культурного пространства, исчезновения субъекта [19, 23, 41].

Вопрос о природе и сущности информационной культуры, ее атрибутах и модусах, субстратных свойствах остается мало изученным в рамках философии культуры.

Целью статьи является обобщающий анализ отечественных и зарубежных работ в рамках специальности «Философия культуры» на предмет определения степени изученности и разработанности проблемы построения субстратно-атрибутивной модели информационной культуры.

Обзор литературы

Информационная культура как основной элемент информационного общества фигурирует в работах известных зарубежных авторов: Э. Тоффлера, М. Маклюэна, М. Кастельса и др. [20, 38].

Среди отечественных ученых следует отметить труды А.И. Ракитова, А.Д. Урсула, К.К. Колина и др., в которых разрабатывалась социально-философская методология исследования культуры информационного общества [27, 36, 42]. В частности, они

исследовали роль образования и науки, технологии, культуры в развитии информационной цивилизации. Информационная культура в одной из последних работ А.Д. Урсула и К.К. Колина представлена с позиции деятельностного подхода [6].

В начале 21-го века в нашей стране появилось достаточно много диссертационных работ в рамках социальной философии, в которых информационная культура раскрывается как культура информационного общества, как результат информатизации культуры в целом [8, 11].

Что касается исследований природы информационной культуры, то мы увидели, что в рамках социальной философии, социологии, культурологии исследователи применяют в качестве основных методов научного исследования цивилизационный, информационный, деятельностный, субъект-объектный подходы. Практически не используется при исследовании природы и сущности информационной культуры принцип атрибутивности и субстратный подход.

В зарубежной литературе информационная культура чаще всего рассматривается как причина трансформаций современного человека и общества [35, 38].

Анализ многочисленных отечественных диссертационных работ по философии культуры, в которых феномен информационной культуры является предметом, одним из его элементов или объектом исследования, показал, что работ, посвященных построению ее субстратно-атрибутивной модели, нет. Нами были изучены диссертации по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры за последние 20 лет [3, 14, 17].

Проведенный анализ диссертационных работ показал, что наиболее активно феномен информационной культуры исследовался в начале 21-го века. В данных работах представлены модели информационной культуры, построенные на основе методологии субъект-объектного, деятельностного, информационного, цивилизационного и др. подходов. Работ, посвященных построению субстратно-атрибутивной модели, мы не находим.

Со своей стороны мы считаем, что построение субстратно-атрибутивной модели информационной культуры позволит уточнить, дополнить и расширить понимание ее природы и сущности, выявить причины и последствия влияния ее технологического развития на родовые сущностные качества человека: сознание, язык, деятельность и общение.

Методология и методы исследования

Теоретической основой проводимого исследования послужили работы по философии культуры и философской антропологии, посвященные исследованию сущности и явлений информационной культуры. В качестве основных методов были использованы методы аналитического обзора, анализа, сравнения и обобщения. Для построения субстратно-атрибутивной модели информационной культуры использовался субстратный подход.

Данное исследование проводилось на протяжении четырех лет поэтапно. На первом этапе нами были изучены основные работы, посвященные исследованию феномена информационной культуры, в рамках философских, культурологических, социальных и педагогических наук. Были рассмотрены как зарубежные, так и отечественные научные публикации, диссертационные работы и установлено, что в понимании природы информационной культуры сложилось два основных подхода: в первом считается, что информационная культура зарождается вместе с человеком и культурой как таковой, а во втором – что это феномен именно информационного общества.

На втором этапе мы исследовали состояние изученности проблемы построения типологии информационной культуры, изучения ее специфики и родовых качеств, закономерностей и принципов развития. Оказалось, что данные исследования проводились в различных отраслях научного знания, и сегодня сложилась разрозненная картина представлений об информационной культуре, многие аспекты остались не до конца изученными. Нет многомерной типологии информационной культуры, нет обоснованных определений ее атрибутивных и модусных качеств, нет целостного представления о формах ее бытия и т.д.

Третий этап, который представлен в данной работе, посвящен исследованию степени разработанности данных вопросов в исследованиях по специальности философия культуры.

Результаты исследования

Приведем результаты анализа исследований феномена информационной культуры в рамках философии культуры, полученные нами. Проведенный анализ работ показал, что условно их можно разделить на три основных группы.

К первой группе работ мы отнесли те из них, где авторы рассматривают информационную культуру как культуру современного общества, которое сегодня определяют не только как информационное, но и как общество знания, виртуальное, цифровое и т.д. Ко второй группе нами были отнесены работы, в которых информационная культура представлена как «Интернет-культура» и «Виртуальная культура». Третью группу составили работы, посвященные антропологическому аспекту изучения информационной культуры.

Конечно, дать в данной статье анализ каждой работы не предоставляется возможным, поэтому мы выбрали наиболее показательные в каждой группе.

Обсуждение

Анализируя отечественные работы, отнесенные нами к первой группе, мы обнаружили, что в качестве предмета или объекта исследования информационная культура фигурирует в них в основном в период примерно до 2010 года. Приведем определение, которое формулирует автор одной из работ, полученное им по итогам исследования раздела «Сущность и содержание информационной культуры»: «Информационная культура – это неотъемлемая часть культуры в целом. Она входит в реальную ткань общественной жизни, придавая ей новое качество, приводит к изменению многих сложившихся социально-экономических, политических и духовных представлений, вносит качественно новые черты в образ жизни человека. Ещё одной особенностью информационной культуры является то, что она сегодня связана с современными средствами коммуникации, которые способны преодолевать пространство и время, выполняя тем самым интегративную функцию» [3, с.8].

Данное определение сформулировано на основе изучения работ по социальной философии, социологии, культурологии. К сожалению, автор для обозначения сущностных черт информационной культуры не обращается к категориям формы бытия, атрибутов информационной культуры. Информационная культура, являясь видом культуры как таковой, наследует в этом случае ее родовые качества и функции. Отличие заключается именно в информационных технологиях, которые оказываются средствами информационной культуры, наделяя ее особой спецификой.

Эта позиция характерна и для философских наук за рубежом [18, 30]. Авторы подчеркивают, что необходимы разработки новых концепций информационных технологий как основы новой культуры. В частности, зарубежные ученые (как и отечественные) выделяют процессы трансформации знаний через процессы общения в быту и профессиональной деятельности, происходящие под воздействием информационной культуры. В иностранной литературе является актуальной проблема социальных трансформаций под воздействием информационной культуры и сравнительный анализ реальной ситуации с прогнозами, сделанными ранее по поводу перспектив развития информационного общества.

В отечественной научной литературе актуальной на сегодня является проблема трансформации воспитания в пространстве информационной культуры [15]. Информационная культура определяется как фактор, изменяющий процессы воспитания, образования и обучения, требующий от современного человека умений включаться в информационно-коммуникативные процессы, менять маски, роли, имиджи.

В зарубежной философско-культурологической литературе данная проблема также является актуальной в течение последних двадцати лет. Это связано, прежде всего, с активным внедрением компьютерных технологий во все сферы жизни человека. Особенно остро сегодня стоят проблемы компьютерной этики, которые в нашей стране появились несколько позже [26, 33].

Мы считаем, что важный аспект формирования аксиологической подсистемы культуры под воздействием информационного пространства необходимо изучать, что и требует построения субстратно-атрибутивной модели информационной культуры, раскрывающей место и роль социальных отношений в этом пространстве. В зарубежной литературе в этой связи все чаще речь идет о проблемах киборгов, систем искусственного интеллекта, которые становятся неотъемлемой частью информационной культуры человека [21, 39].

Также в современной зарубежной философской литературе сегодня все более актуальными становятся феноменологические аспекты информационной культуры, особенно вопросы, посвященные виртуализации и интеллектуализации культурных феноменов [18, 26]. Ученые обращают внимание на тот факт, что в ходе развития информационной культуры современный человек меняет смыслы и понимание самой информации, особенно научной, что требует серьезных исследований. Все возрастающий объем информации превращает информационную культуру в сложнейшую социокультурную систему – основу цивилизационного прогресса.

Данные аспекты становятся предметом исследования и в диссертационных работах последних лет в России [9, 12].

Таким образом, можно предположить, что природа информационной культуры имеет цивилизационную основу, т.е. ее зарождение и развитие напрямую зависит от стадии цивилизационного развития. Если в эпоху архаической цивилизации информационная культура могла существовать на основе примитивных информационных технологий (устная речь, например) и развивалась асинхронно с техникой, то в эпоху цифровой цивилизации можно наблюдать, что информационная культура – это результат интеграции техники и информации. В ходе революционных изменений в науке и технике смещаются и акценты в изучении данных феноменов. Сегодня информационная культура как основной агент в циркуляции информации и знаний делает актуальным исследование феноменологических, экзистенциальных и др. аспектов этих феноменов, что говорит о том, что природа ее имеет антропологические и социальные основы, требующие изучения.

Второй подход в исследованиях информационной культуры в рамках философии культуры мы обозначили как «Интернет-культура» и «Виртуальная культура». В этих работах основной акцент делается на исследовании не информационной культуры как таковой, а ее разновидностей, таких как Интернет-культура, например. Так, Интернет в научной литературе анализируется с двух позиций – как технический и культурный феномен. С позиции философии культуры Интернет рассматривается как культурно-семиотический феномен. Это один из важнейших аспектов информационной культуры, раскрывающий специфику коммуникативных, когнитивных и др. способностей человека в сфере информационного социокультурного пространства [10].

В зарубежной литературе наиболее активно обсуждаются проблемы природы информационной культуры именно как человекомерной системы, производится сравнительный анализ реальных и виртуальных феноменов культуры [32]. Сегодня технологии виртуальной реальности достигли такого качества, что оказываются включенными в когнитивные процессы человека. Основой данного процесса является информационная культура, частью которой и являются системы виртуальной реальности [34].

Результаты этих и других исследований развития виртуальных технологий могут послужить для обоснования социально-антропологической природы информационной культуры, определения ее социального и антропологического субстратов и соответствующих им атрибутов.

В работе М.А. Игнатова исследуется другой вид информационной культуры – сетевая культура [5]. Информационная культура рассматривается в данной работе как частный случай, как сетевая культура. Сеть представлена как пространство, в котором происходит самоорганизация общества, личности, формируются новые способы мышления и коммуникации. Автор раскрывает феномен отчуждения человека в сети. Если учесть, что сетевая культура имеет свои истоки, то результаты данного исследования также говорят о том, что природа ее не однозначна. Информационная культура, являясь элементом культуры, должна иметь не только свои специфичные свойства, но и обладать признаками культуры как базового явления. Принцип сетевой организации, по утверждению автора, и является таковым.

Сегодня много работ, в которых информационная культура рассматривается в рамках морально-нравственных и правовых аспектов. Чаще всего авторы рассматривают какое-либо явление информационной культуры, например, отчуждение человека или ответственность. Авторы в процессе анализа феномена ответственности в информационной культуре обращаются к терминологии экранной и виртуальной культуры [16]. В информационной культуре происходит кризис ответственности, превращая информационное общество в источник системного кризиса ответственности. Но причины такого положения кроются именно в родовых или модусных свойствах информационной культуры, что требует исследования и обоснования.

Изучая специфику культуры информационного общества, исследователи часто делают акцент на клиповом мышлении, мозаичности культуры, характерных для современного поколения людей. Исследователи также обращают внимание на «специфичности потребления» в информационном обществе как особой черте его культуры [31]. Эти факты говорят о том, что атрибутами информационной культуры являются те или иные социальные явления, по природе своей она социальна. Значит, при построении ее модели необходимо обосновать наличие не только цивилизационного, но и социального субстрата.

Чаще всего в работах при определении феномена виртуальной культуры использованы подходы в современной философии культуры, где вся культура, в которой присутствует информационная техника и технологии виртуальной реальности, обозначается не как информационная, а как виртуальная. Чаще всего в этих публикациях освещается аспект психологический, т.е. проблемы взаимодействия человека с виртуальным миром [19, 24].

Такой подход определения виртуальной культуры формируется вслед за изменением терминологии в определении определенного уровня развития информационной цивилизации. Сегодня все чаще информационная цивилизация условно разделяется на этапы своего развития, один из которых обозначен как виртуальный, что отражено и в зарубежной литературе. В частности, в ней поднимаются проблемы виртуализации культуры, связанные с растущей пассивностью современных людей в познании, разрывом традиционных коммуникаций, способов самоидентификации, социальной самоизоляции. Подобные качества, по мнению зарубежных исследователей, формируются под воздействием систем виртуальной реальности, которые способны создавать альтернативный мир, где человек занимает пассивную, наблюдательную позицию [25, 28].

Третий подход в философских исследованиях информационной культуры мы обозначили как антропологический. Философская антропология и философия культуры в нашей стране объединены общим шифром научной специальности, но разделены в паспорте на составляющие. Эти две отрасли философии тесно взаимосвязаны, собственно как и феномены человека и культуры. Поэтому в отечественных исследованиях часто проблематику философии культуры и философской антропологии очень сложно разделить. Особенно это касается проблем, связанных с информационной культурой.

Изучая работы, отнесенные к философской антропологии, но посвященные изучению проблем информационной культуры, можно видеть, что они достаточно актуальны и интересны. Однако в силу специфичности аспектов исследования феномен информационной культуры в них уходит на второй план. Здесь важно раскрыть закономерности развития человека в условиях информационной культуры. Так, например, в работе А.А. Львова природа субъекта информационного общества определяется как аватар. Для автора информационная культура является природой самого субъекта, где человек по существу своему имеет и развивает знание о технике, попадая в зависимость от нее в современном обществе [7].

Полученный автором результат свидетельствует о необходимости обоснования наличия у информационной культуры антропологических оснований. Субъект в данном виде культуры становится элементом коммуникаций, участвуя в гипертекстовых взаимодействиях. Данные результаты свидетельствуют о том, что информационная культура имеет антропологические атрибуты, которые необходимо выявить и исследовать.

В исследованиях, посвященных изучению влияния Интернета как феномена техники на культуру современного общества в плане последствий, которые она оказывает на человека, в основном указывается трансформация языка и коммуникаций [13]. В этом случае можно видеть, что язык и общение как родовые сущностные качества человека подвергаются трансформации под воздействием информационной культуры. В работе С.Л. Голубевой также обосновывается положение о том, что под воздействием Интернет-коммуникаций происходят языковые трансформации [4]. Отстаивается позиция того, что трансформация национальных языковых конструкций не является негативной тенденцией, а способствует выстраиванию более совершенной межнациональной коммуникационной культуры.

Проблема Интернет-культуры в нашей стране стала актуальной несколько позже, чем за рубежом. Однако полученные результаты совпадают, несмотря на временной разрыв. Сегодня зарубежные ученые исследуют феномен интеллектуальных артефактов, вступающих во взаимодействие с человеком. Активно ведутся исследования, доказывающие, что под воздействием информационной культуры, агентами которой являются системы искусственного интеллекта, происходят изменения в когнитивных способностях человека [37]. Иными словами, речь идет об изменениях сознания человека, самого важного его родового качества.

Ученые отмечают, что последствия влияния информационной культуры практически одинаковые во всех странах. Однако для стран, вступивших на путь информационного развития одними из первых, эти проблемы проявились гораздо раньше и сегодня имеют более серьезные последствия. Страны, которые позднее вступили в информационную стадию развития, имеют возможность изучить и применить опыт для нивелирования негативных последствий информационной культуры. Данный опыт дает возможность ученым изучить феномены Интернет-зависимости, трансформации языка, когнитивных способностей и стилей поведения человека в новых условиях информационной культуры [22].

Результаты исследований в рассмотренных и других работах позволяют сделать вывод о том, что необходимо проследить взаимосвязь информационной сущности родовых признаков человека и субстратно-атрибутивных свойств информационной культуры.

Авторский подход к построению модели природы информационной культуры

Обобщение имеющегося опыта научных исследований природы информационной культуры в нашей стране и за рубежом позволило нам сделать некоторые выводы о сущности информационной культуры. Приведем концептуальные положения полученных нами результатов. Типологический анализ информационной культуры показал, что систематизировать разновидности столь многоаспектного феномена, как информационная культура, необходимо по нескольким основаниям на основе иерархической типологии [1]. Первый уровень показывает, что информационная культура есть родовый признак сущности самого человека, появляется и развивается вместе с ним. Второй уровень выделяет виды информационной культуры по социальному субъекту. Это позволяет увидеть, что она является элементом ядра культуры в целом, отвечая за ее существование и изменение (информационная культура личности, сетевых сообществ и т.д.). Третий уровень раскрывает информационную культуру различных структурных элементов социального субъекта (например, родовых качеств человека, сфер общественной жизни и т.д.). Данную типологию можно расширять и углублять в соответствии с интересами исследования, сохраняя принятую системность (рисунок 1).

Генетический анализ на основе типологического анализа позволил построить субстратно-атрибутивную модель природы информационной культуры [2]. Она дает представление о том, что природа информационной культуры триедина, имеет три основных субстрата: цивилизационный, антропологический и социальный. Цивилизационный субстрат наделяет информационную культуру такими атрибутами-модусами, как информационный потенциал, информационные социальные отношения, информационные социальные институты, без которых не может существовать ни один социальный организм. На уровне цивилизации информационная культура формирует информационную сферу цивилизации. Социальный субстрат определяет такие атрибуты-модусы информационной культуры, как

различные виды информационной деятельности. Антропологический субстрат наделяет информационную культуру такими атрибутами-модусами, как информационная составляющая сознания, языка, деятельности и общения. Основной атрибут, который и порождает различные атрибуты-модусы всех субстратов – это социальная информация. Она способна аккумулироваться в социальный опыт, традиции, систему ценностей и т.д., которые и составляют ядро культуры (рисунок 2).

Полученные результаты позволяют исследовать возможные трансформации аксиологической подсистемы культуры человека под воздействием информационной культуры современного общества. Представленные модели дают возможность выявить причины происходящих изменений – как положительных, так и отрицательных. Особенно это становится актуальным, когда весь мир в 2020 году оказался перед фактом социальной изоляции в условиях пандемии и переносом социальных отношений в информационное социокультурное пространство. В дальнейшем угроз для здоровья и жизни человека вряд ли будет меньше, и информационная культура может стать неотъемлемой частью жизни каждого человека, как ранее стала культура материальная и духовная. Но как сохранить необходимый баланс между всеми видами культуры, чтобы человек остался человеком?

Представленная модель позволяет проводить многоаспектный и всесторонний анализ феномена информационной культуры с учетом ее родовых и приобретенных свойств и качеств. Субстратно-атрибутивная модель показывает, что информационная культура будет и дальше меняться вслед за человеком и социумом, в определенный момент начиная менять их самих. Изучая субстраты и атрибуты информационной культуры, их взаимосвязь, можно увидеть механизмы и закономерности развития системы «человек – информационная культура – общество», а следовательно, увидеть возможные ее позитивные и негативные последствия для каждого элемента и всей системы в целом.

Рисунок 1 – Многоуровневая типология информационной культуры

Figure 1 – Multilevel typology of information culture

Рисунок 2 – Субстратно-атрибутивная модель природы информационной культуры

Figure 2 – Substrate-attribute model of the nature of information culture

Заключения

Подводя итог исследованию состояния изученности природы и сущности информационной культуры, можно заключить, что системный философский анализ данного феномена в рамках философии культуры остается незавершенным и требует дальнейшей разработки. В работах мы не находим исследований, в которых предлагается выявление и изучение субстратных и атрибутивных свойств информационной культуры. В современных исследованиях поднимается актуальнейшая проблема трансформации человека в различных аспектах. Однако если не понять причины этих изменений, то невозможно будет и решить их. Исследователи говорят об изменении когнитивных способностей человека, социальных отношений, языка и коммуникаций в человеческих сообществах. Однако отсутствие целостного изучения диалектической взаимосвязи человека и информационной культуры не позволяет увидеть факт того, что меняется вся система родовых качеств человека: сознание, язык, деятельность и общение. Эти родовые качества определяют сущность человека как представителя универсума. Но они тесно взаимосвязаны с родовыми качествами информационной культуры, которая имеет свои субстраты и атрибуты. Диалектика родовых качеств человека и информационной культуры раскрывает причины и последствия всех изменений, которые происходят сегодня с человечеством. Чтобы понять, как в дальнейшем будет развиваться эта система, необходимо вскрыть закономерности ее развития и существования. Без этих знаний мы не сможем дать философский прогноз развития человека. Поэтому исследование сущности и природы информационной культуры остается сегодня актуальнейшей задачей именно в философии культуры.

Следующим этапом нашего исследования станет изучение специфики информационного социокультурного пространства, формируемого информационной культурой, изучение его аксиологической подсистемы и закономерностей ее трансформации и развития. Целью исследования станет поиск ответов на вопросы о том, какую роль играют субстраты и атрибуты информационной культуры в данных процессах.

Список использованных источников

1. Афанасьев С.В. Информационная культура: типологический анализ // Философская мысль. 2018. №1. С. 59-70. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.1.21885. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_21885.html (дата обращения: 05.03.2020).
2. Афанасьев С.В. Информационный субстрат информационной культуры: субстратно-атрибутивная модель // Философия и культура. 2018. №1. С.71-88. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.1.23916. URL: http://e-notabene.ru/pfk/article_23916.html (дата обращения: 05.03.2020).
3. Водопьянова Н.А. Информационная культура как фактор взаимодействия общественного и индивидуального: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2001. 21 с.
4. Голубева С.Л. Трансформация культуры в системе интернет-коммуникаций: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. СПб., 2016. 28 с.
5. Игнатов М.А. Феномен отчуждения человека в дискурсе информационно-сетевой культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Белгород, 2011. 22 с.
6. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. 288 с.
7. Львов А.А. Археология субъекта информационного общества: антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. СПб., 2015. 26 с.

8. Микерина Т.В. Информационная культура и кризис социокультурной идентичности в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. СПб., 2010. 23 с.
9. Мусс А.И.. Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. СПб., 2018. 254 с.
10. Павлов А.В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13. М., 2019. 28 с.
11. Полякова Г.В. Информационная культура в современном обществе: философские аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2015. 35 с.
12. Реутов А.С. Визуальные исследования современной культуры: феноменологический аспект: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Н. Новгород, 2018. 35 с.
13. Сапунова А.А. Техника как антропологическая дивергенция и конвергенция в эволюционном контексте: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. М., 2019. 24 с.
14. Струков Д.Н. Авторское "Я" в культуре информационного общества: философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2009. 21 с.
15. Сухоруких А.В. Аксиология инноваций в современной образовательной культуре: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13. Курск, 2020. 36 с.
16. Туйчизода Насрулло. Телевидение как вид экранной культуры и его роль в трансформирующемся обществе: на примере таджикского телевидения: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Душанбе, 2019. 26 с.
17. Шипицин А.И. Компьютерные социальные сети в контексте виртуализации современной культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Волгоград, 2014. 23 с.
18. Amershi B. Culture, the process of knowledge, perception of the world and emergence of AI // AI and Society. 2020. Vol. 35(2). Pp. 417-430. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-019-00885-z>.
19. Aura E.S. Postmodernism and the Simulacrum of Religion in Universities // Journal for the Study of Religions and Ideologies. 2016. Vol. 15(45). Pp.76-95.
20. Baranovas R. Virtuality and the Problem of Agency in Object-Oriented Ontology // Open Philosophy. 2020. Vol. 3(1). Pp. 233-241.
21. Castells M. Materials for an exploratory theory of the network society // British Journal of Sociology. 2008. Vol. 51(1). Pp. 5-24. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00005.x>.
22. Coeckelbergh M. New Romantic Cyborgs: Romanticism, Information Technology, and the End of the Machine. Reviewed By. Dave Seng // Philosophy in Review. 2018. Vol. 38(1). Pp. 11-13.
23. Deleuze Gilles. Vom Archiv zum Diagramm // Wöpking J., Christoph E., Schneider B. (eds.) Diagrammatik-Reader. De Gruyter, 2016. Pp. 169-172. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783050093833-025>.
24. Drake B., Yuthas K. It'sonly Words – Impacts of Information Technology on Moral Dialogue // Journal of Business Ethics. 2000. Vol. 23(1). Pp. 41-59.
25. Gualeni S. De-Roling from Experiences and Identities in Virtual Worlds // Journal of Virtual Worlds Research. 2017. Vol. 10(2).
26. Gualeni S. The Experience Machine: Existential Reflections on Virtual Worlds // Journal of Virtual Worlds Research. 2016. Vol. 9(3).
27. Heersmink R.A Virtue Epistemology of the Internet: Search Engines, Intellectual Virtues and Education // Social Epistemology. 2018. Vol. 32(1). Pp. 1-12.

28. Kolin K.K. Humanitarian aspects of information security // Informatics and Applications. 2016. Vol. 10, no. 3. Pp. 111-121. DOI: <https://doi.org/10.14357/19922264160315>.
29. Kopytin A.I. & Gare A. Toward an Ecological Civilization – An Interview with Arran Gare // *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*. 2020. Vol. 1. Pp. 1-10.
30. Le cyberspace et le rêve américain: une Magna Carta pour l'ère de la connaissance / Esther Dyson, George Gilder, George Keyworth, Alvin Toffler, Michel Bourdeau & Stéphane Marchand // *Cahiers Philosophiques*. 2015. Vol. 2(141). Pp. 111-129.
31. Matthew K. & Bielby J. (eds.) *Information Cultures in the Digital Age*. Wiesbaden, Germany: Springer VS, 2016.
32. McDonald M, Gough B. & Wearing S. Social Psychology, Consumer Culture and Neoliberalism: A Response to Phelps and White // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2019. Vol. 49(3). Pp. 394-400.
33. Nechvatal J. *Immersive Ideals / Critical Distances : Study of the Affinity Between Artistic Ideologies in Virtual Reality and Previous Immersive Idioms*. LAP Lambert Academic Publishing AG & Co KG, 2010.
34. Rakitov A.I. Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and alarmism // *Higher Education in Russia*. 2018. Vol. 27, no. 6. Pp. 41-49.
35. Ramirez Erick Jose & La Barge Scott. Real moral problems in the use of virtual reality // *Ethics and Information Technology*. 2018. Vol. 4. Pp. 249-263.
36. Stapleton L. Zarathustra and Beyond: Exploring Culture and Values Online // *AI and Society*. 2013. Vol. 28(1). Pp. 95-105.
37. Ursul A.D. Science And Education In the Conditions of Formation of the Global World // *Wisdom*. 2019. Vol. 13(2). Pp. 127-134.
38. Vella D. & Gualeni S. Virtual Subjectivity: Existence and Projectuality in Virtual Worlds // *Techné: Research in Philosophy and Technology*. 2019. Vol. 23(2). Pp. 115-136.
39. Wagoner B., Jensen E. *Culture and Social Change: Transforming Societies Through the Power of Ideas*. NC: Information Age Publishing, 2012. 358 p.
40. Wallace R. Culture and the Trajectories of Developmental Pathology: Insights From Control and Information Theories // *Acta Biotheoretica*. 2018. Vol. 66(2). Pp. 79-112.
41. Watts P. Roland Barthes' Cinema / Edited by D. Andrew, Y. Citton, V. Debaene, and S. D. Iorio. Oxford University Press, 2016. 216 p.
42. Wittkower D. (ed.) 2019 *Computer Ethics – Philosophical Enquiry (CEPE) Proceedings*. Available at: https://digitalcommons.odu.edu/cepe_proceedings/ (accessed: 05.03.2020).

References

1. Afanas'ev S.V. Information culture: typological analysis. *Filosofskaya mysl'*, 2018, no. 1, pp. 59-70, doi: 10.25136/2409-8728.2018.1.21885. Available at: http://e-notabene.ru/fr/article_21885.html (accessed: 05.03.2020). (In Russ.)
2. Afanas'ev S.V. Information Substratum of Information Culture: Substrate-Attributive Model. *Filosofiya i kul'tura*, 2018, no. 1, pp. 71-88, doi: 10.7256/2454-0757.2018.1.23916. Available at: http://e-notabene.ru/pfk/article_23916.html (accessed: 05.03.2020). (In Russ.)
3. Vodop'yanova N.A. Information culture as a factor of interaction between the public and the individual: the abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Stavropol, 2001. 21 p. (In Russ.)

4. Golubeva S.L. Transformation of culture in the system of Internet communications: the abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. St. Petersburg, 2016.28 p. (In Russ.)
5. Ignatov M.A. The phenomenon of alienation of a person in the discourse of informational-network culture: the abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Belgorod, 2011. 22 p. (In Russ.)
6. Kolin K.K., Ursul A.D. Information and culture. Introduction to Information Cultural Studies. Moscow, Strategicheskieskie priority Publ., 2015. 288 p. (In Russ.)
7. L'vov A.A. Archeology of the subject of the information society: anthropological aspect: the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. St. Petersburg, 2015. 26 p. (In Russ.)
8. Mikerina T.V. Information culture and the crisis of socio-cultural identity in the conditions of globalization: the socio-philosophical analysis: the author's abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.11. St. Petersburg, 2010. 23 p. (In Russ.)
9. Muss A.I. Experience of conceptualization of a human model in cognitive science: dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. St. Petersburg, 2018. 254 p. (In Russ.)
10. Pavlov A.V. Philosophy of culture in post-postmodernism: a critical analysis: the dissertation of the doctor of philosophical sciences: 09.00.13. Moscow, 2019.28 p. (In Russ.)
11. Polyakova G.V. Information culture in modern society: philosophical aspects: the author's abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Moscow, 2015.35 p. (In Russ.)
12. Reutov A.S. Visual researches of modern culture: phenomenological aspect: dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Nizhny Novgorod, 2018. 35 p. (In Russ.)
13. Sapunova A.A. Technique as anthropological divergence and convergence in an evolutionary context: dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Moscow, 2019. 24 p. (In Russ.)
14. Strukov D.N. The author's "I" in the culture of the information society: philosophical analysis: abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Stavropol, 2009. 21 p. (In Russ.)
15. Suhorukih A.V. Axiology of innovations in modern educational culture: dissertation abstract of Doctor of Philosophy: 09.00.13. Kursk, 2020. 36 p. (In Russ.)
16. Tujchizoda Nasrullo. Television as a type of screen culture and its role in a transforming society: on the example of Tajik television: abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Dushanbe, 2019. 26 p. (In Russ.)
17. SHipicin A.I. Computer social networks in the context of virtualization of modern culture: abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Volgograd, 2014. 23 p. (In Russ.)
18. Amershi B. Culture, the process of knowledge, perception of the world and emergence of AI. *AI and Society*, 2020, vol. 35(2), pp. 417-430, doi: <https://doi.org/10.1007/s00146-019-00885-z>.
19. Aura E.S. Postmodernism and the Simulacrum of Religion in Universities. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 2016, vol. 15(45), pp.76-95.
20. Baranovas R. Virtuality and the Problem of Agency in Object-Oriented Ontology. *Open Philosophy*, 2020, vol. 3(1), pp. 233-241.
21. Castells M. Materials for an exploratory theory of the network society. *British Journal of Sociology*, 2008, vol. 51(1), pp. 5-24, doi: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00005.x>.
22. Coeckelbergh M. New Romantic Cyborgs: Romanticism, Information Technology, and the End of the Machine. Reviewed By. Dave Seng. *Philosophy in Review*, 2018, vol. 38(1), pp. 11-13.

23. Deleuze Gilles. Vom Archiv zum Diagramm. *Wöpping J., Christoph E., Schneider B. (eds.) Diagrammatik-Reader.* De Gruyter, 2016. Pp. 169-172. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783050093833-025>.
24. Drake B., Yuthas K. It's only Words – Impacts of Information Technology on Moral Dialogue. *Journal of Business Ethics*, 2000, vol. 23(1), pp. 41-59.
25. Gualeni S. De-Roling from Experiences and Identities in Virtual Worlds. *Journal of Virtual Worlds Research*, 2017, vol. 10(2).
26. Gualeni S. The Experience Machine: Existential Reflections on Virtual Worlds. *Journal of Virtual Worlds Research*, 2016, vol. 9(3).
27. Heersmink R.A. A Virtue Epistemology of the Internet: Search Engines, Intellectual Virtues and Education. *Social Epistemology*, 2018, vol. 32(1), pp. 1-12.
28. Kolin K.K. Humanitarian aspects of information security. *Informatics and Applications*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 111-121, doi: <https://doi.org/10.14357/19922264160315>.
29. Kopytin A.I. & Gare A. Toward an Ecological Civilization – An Interview with Arran Gare. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 2020, vol. 1, pp. 1-10.
30. Le cyberspace et le rêve américain: une Magna Carta pour l'ère de la connaissance / Esther Dyson, George Gilder, George Keyworth, Alvin Toffler, Michel Bourdeau & Stéphane Marchand. *Cahiers Philosophiques*, 2015, vol. 2(141), pp. 111-129.
31. Matthew K. & Bielby J. (eds.) *Information Cultures in the Digital Age*. Wiesbaden, Germany: Springer VS, 2016.
32. McDonald M, Gough B. & Wearing S. Social Psychology, Consumer Culture and Neoliberalism: A Response to Phelps and White. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2019, vol. 49(3), pp. 394-400.
33. Nechvatal J. *Immersive Ideals / Critical Distances: Study of the Affinity Between Artistic Ideologies in Virtual Reality and Previous Immersive Idioms*. LAP Lambert Academic Publishing AG & Co KG, 2010.
34. Rakitov A.I. Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and alarmism. *Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 6, pp. 41-49.
35. Ramirez Erick Jose & La Barge Scott. Real moral problems in the use of virtual reality. *Ethics and Information Technology*, 2018, vol. 4, pp. 249-263.
36. Stapleton L. Zarathustra and Beyond: Exploring Culture and Values Online. *AI and Society*, 2013, vol. 28(1), pp. 95-105.
37. Ursul A.D. Science And Education In the Conditions of Formation of the Global World. *Wisdom*, 2019, vol. 13(2), pp. 127-134.
38. Vella D. & Gualeni S. Virtual Subjectivity: Existence and Projectuality in Virtual Worlds. *Techné: Research in Philosophy and Technology*, 2019, vol. 23(2), pp. 115-136.
39. Wagoner B., Jensen E. *Culture and Social Change: Transforming Societies Through the Power of Ideas*. NC: Information Age Publishing, 2012. 358 p.
40. Wallace R. Culture and the Trajectories of Developmental Pathology: Insights From Control and Information Theories. *Acta Biotheoretica*, 2018, vol. 66(2), pp. 79-112.
41. Watts P. Roland Barthes' Cinema / Edited by D. Andrew, Y. Citton, V. Debaene, and S. D. Iorio. Oxford University Press, 2016. 216 p.
42. Wittkower D. (ed.) 2019 Computer Ethics – Philosophical Enquiry (CEPE) Proceedings. Available at: https://digitalcommons.odu.edu/cepe_proceedings/ (accessed: 05.03.2020).

Информация об авторах

Афанасьев Сергей Владимирович – аспирант кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: afonsergei1961@yandex.ru.

Information about the authors

Afanasyev Sergey Vladimirovich – post-graduate student of the Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: afonsergei1961@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 20.05.2020

Принята к публикации: 21.07.2020

Опубликована: 08.09.2020